

Начиная с этого времени, отношения между абонентами и телефонистками, до тех пор теплые и сердечные, испортились. В бессильном гневе против министра, издавшего распоряжение, абоненты вымещали злобу на телефонистках. Они осыпали телефонисток бранью и оскорблениями, которые те должны были молча сносить, не теряя терпения даже в самых вопиющих случаях. Если телефонистка не выдерживала этого постоянного нервного напряжения и, выйдя из себя, отвечала оскорблением на оскорбление, по жалобе абонента ее немедленно увольняли. Таков был закон капиталистической, «морали», того требовали материальные интересы акционерной компании, в собственности которой находилась телефонная сеть.

Работу телефонисток постоянно проверяли по подслушивающим приборам и на основании этого аттестовали их. Телефонистом с плохой аттестацией с работы увольняли. Ни выходного пособия, ни пенсии акционерная компания в таких случаях не выплачивала.

Жалованье телефонистки получали ничтожное. Ночные дежурства и сверхурочные не оплачивались. Если телефонистка заболела или по какой-либо другой причине не могла явиться на службу, из ее месячного заработка вычитали сумму, приходящуюся на время ее отсутствия.

Работали телефонистки в таких условиях, которые ныне не допустил бы ни один руководитель предприятия, ни один местком. Телефонная трубка общего пользования не отвечала даже минимальным требованиям гигиены и санитарии. Долгое время у телефонисток не было даже наушников, так что они одной рукой постоянно прижимали трубку к уху, другой производили соединение и ставили на место упавшие вследствие вызова или отбоя сигнальные пластинки. Телефонисткам невысокого роста приходилось приносить с собой длинные деревянные ложки, чтобы с их помощью доставать и подталкивать на место пластинки.